

**Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
Исторический факультет
Кафедра истории южных и западных славян**

ИСТОРИКИ-СЛАВИСТЫ МГУ

Книга 17

ЮГОСЛАВЯН ВОЛШЕБНЫЕ ПОРТРЕТЫ

**К ЮБИЛЕЮ ДОЦЕНТА
ЛЮДМИЛЫ ВАСИЛЬЕВНЫ КУЗЬМИЧЕВОЙ**

Москва

2024

УДК [930(470)+94+008](=16)(082)

ББК 63.1я43+63.3(=41)я43

И90

*Печатается по решению Ученого совета
Исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
от 20 марта 2024 г. (протокол №2)*

Ответственные редакторы:
доктор исторических наук, проф. *Г.Ф. Матвеев*;
кандидат исторических наук, доц. *Ю.А. Борисёнок*;
кандидат исторических наук, доц. *О.А. Дубовик*;
кандидат исторических наук *К.В. Мельчакова*

Рецензенты:
Кузьмичева Анастасия Евгеньевна, кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории южных и западных славян
исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова;
Новосельцев Борис Сергеевич, кандидат исторических наук,
старший научный сотрудник Института славяноведения РАН

И90 Историки-слависты МГУ: Книга 17: Югославян волшебные портреты. К юбилею доцента Людмилы Васильевны Кузьмичевой. Научный сборник / Отв. ред. Г.Ф. Матвеев, Ю.А. Борисёнок, О.А. Дубовик, К.В. Мельчакова. — (Труды исторического факультета МГУ. Вып. 262, серия II: Исторические исследования, 181). — М. : Издатель Степаненко, 2024. — 404 с. ISBN 978–5–901882–88–7

Научный сборник посвящен юбилею доцента кафедры истории южных и западных славян исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, заслуженного преподавателя МГУ Л.В. Кузьмичевой. Историки из университетов и научных институтов России и Сербии в своих статьях раскрывают влияние научного творчества Л.В. Кузьмичевой на развитие российской и европейской славистики, исследуют актуальные проблемы истории славян и Европы XVIII–XXI вв.

Для специалистов в области славистики, истории славяноведения и всех интересующихся историей славян.

© Исторический факультет МГУ, 2024

© Кафедра истории южных и западных славян
исторического факультета МГУ, 2024

© Авторы статей, 2024

© А.Ю. Степаненко, 2024

ISBN 978–5–901882–88–7

Андрей Владиславович ГАНИН

**«ЕХАТЬ В ГАЛЛИПОЛИ,
ЧТОБЫ МЕНЯ ЛИКВИДИРОВАЛИ БЕЗ СУДА,
Я НЕ МОГУ...»
НЕИЗВЕСТНОЕ ПИСЬМО ГЕНЕРАЛА Е.И. ДОСТОВАЛОВА**

Аннотация

Публикация письма видного деятеля Белого движения на Юге России генерала Е.И. Достовалова в связи с разбирательством по его делу, в результате которого он был вынужден порвать с белыми.

Ключевые слова

Русская военная эмиграция, Белое движение, Галлиполи, А.П. Кутепов, Е.И. Достовалов.

Andrei V. GANIN

**«I CAN'T GO TO GALLIPOLI
TO BE LIQUIDATED WITHOUT A TRIAL...»
AN UNKNOWN LETTER FROM GENERAL E.I. DOSTOVALOV**

Abstract

Publication of a letter from one of the prominent figures of the White Movement in the South of Russia, General E.I. Dostovalov, in connection with the proceedings in his case, as a result of which he was forced to break with the Whites.

Keywords

Russian military emigration, the White Movement, Gallipoli, A.P. Kutepov, E.I. Dostovalov.

Первые годы существования белой военной эмиграции ознаменовались рядом случаев перехода высокопоставленных белых генералов на советскую сторону, «сменой вех». Каждый такой случай болезненно воспринимался в среде белых, но рядовые участники Белого движения, стремившиеся вернуться на родину, порой следовали примеру своих командиров. Одним из таких военных «сменовеховцев» был генерал-лейтенант Евгений Исаакович Достовалов (26.06.1882–1938), остающийся во многом загадочной фигурой военной эмиграции.

Достовалов был выпускником Императорской Николаевской военной академии, участвовал в русско-японской и Первой мировой войнах. Награжден Георгиевским оружием и орденом Св. Георгия 4-й ст. В старой армии дослужился до подполковника. В Гражданскую войну он сыграл заметную роль в Белом движении на Юге России, занимал посты начальника штаба I армейского корпуса и 1-й армии (после эвакуации белых из России — снова корпуса) при генерале А.П. Кутепове, был произведен в генерал-майоры и генерал-лейтенанты. В сентябре 1919 г. в интервью он самоуверенно заявлял: «Теперь можно с уверенностью сказать, что последний и самый грозный натиск врага сломлен. <...> Окончательная победа близка, и скоро Добровольческая армия в своем неукротимом стремлении вперед увидит стены матушки-Москвы»⁷⁸⁶. Этого, как известно, не произошло.

Осенью 1920 г. генерал покинул Россию вместе с остатками Русской армии генерала П.Н. Врангеля и попал в лагерь в Галлиполи, где разместились I армейский корпус. Со специальным поручением организовать прием русских беженцев в Греции в начале 1921 г. он ездил в Афины. Но в том же году за недостойное поведение и в связи с обвинением в корыстных действиях был уволен от службы в дисциплинарном порядке приказом Русской армии №254⁷⁸⁷.

Вскоре после этого он перешел на сменовеховские позиции. По-видимому, причиной стали не сложившиеся отношения с белым командованием. Уехав из Галлиполи, Достовалов поселился в лагере русских беженцев в Салониках, где провел около полутора лет, но за просоветские взгляды и пропаганду большевизма на несколько месяцев попал в греческую тюрьму⁷⁸⁸. Затем он перебрался в Германию, сотрудничал с берлинским военным журналом *Война и мир*, созданным по инициативе Разведупра Штаба РККА, и даже выступал на Лозаннском процессе по делу М.М. Конради (убийцы советского дипломата В.В. Воровского) как свидетель белого террора⁷⁸⁹. Кроме того, в 1924 г. Достовалов написал критические воспоминания о Белом движении и его участниках⁷⁹⁰. Несмотря на советские симпатии, генерал не спешил уехать в

⁷⁸⁶ Беседа с нач[альником] штаба 1-го арм[ейского] корпуса // Вечернее время (Ростов-на-Дону). 1919. 10 [23] сентября. №359. С. 3.

⁷⁸⁷ ГА РФ. Ф. Р-5826 (Русский общевойсковой союз [РОВС]). Оп. 1. Д. 82. Л. 38 об.

⁷⁸⁸ Русская военная эмиграция 20–40-х годов. Документы и материалы. Т. 3. Возвращение... 1921–1924 гг. М.: Триада-ф, 2002. С. 318.

⁷⁸⁹ Савич Н.В. После исхода: Парижский дневник. 1921–1923. М.: Русский путь, 2008. С. 406, 410; Лодыженский Ю.И. От Красного Креста к борьбе с коммунистическим Интернационалом. М.: АЙРИС ПРЕСС, 2007. С. 246.

⁷⁹⁰ Достовалов Е.И. О белых и белом терроре // Российский архив. История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв. Т. 6. М.: Студия «ТРИТЭ» Никиты Михалкова; «Российский архив», 1995. С. 637–697.

СССР. Сделал он это уже в 1930-е гг., что не совсем обычно. Впоследствии стал одной из жертв Большого террора (по одним данным, был расстрелян, по другим, умер в самарской тюрьме⁷⁹¹).

Современники, как с белой, так и с красной сторон были практически единодушны в негативной оценке Достовалова, прежде всего, как человека невысоких моральных качеств и, как писал генерал А.И. Деникин, «сомнительной нравственности»⁷⁹². Полковник Б.Н. Сергеевский, учившийся вместе с Достоваловым в Константиновском артиллерийском училище, отмечал: «В училище он обращал на себя внимание по развратности, и были за ним и “нетоварищеские поступки”»⁷⁹³. Ему вторил советский генерал Н.А. Веревкин-Рахальский, знавший Достовалова по Первой мировой войне. Он вспоминал, что тот кутил в ресторанах и подговаривал Веревкина составить ложное свидетельство о несуществующем подвиге, чтобы Достовалов получил орден Св. Георгия 4-й ст., а Веревкин — Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом⁷⁹⁴.

Критиковали Достовалова за организационные проволочки и авантюрный план захвата севастопольской крепости в конце 1917 — начале 1918 г.⁷⁹⁵, когда он оказался в Крыму в должности помощника начальника штаба Крымских войск. Когда большевики взяли Крым под свой контроль, Достовалов уехал в красную Москву, где печатал военные обзоры в газете *Русское слово*⁷⁹⁶. В апреле Достовалов вернулся в Крым, к тому времени уже оккупированный немцами, а затем сделал карьеру у белых.

Участник Белого движения на Юге России полковник А.Г. Битенбиндер вспоминал: «Нелегко писать о «наштагоре»⁷⁹⁷ Достовалове: он мно-

⁷⁹¹ Русская военная эмиграция 20–40-х годов. Документы и материалы. Т. 6. Схватка. 1925–1927 гг. М.: РГГУ, 2013. С. 741.

⁷⁹² Деникин А.И. Заметки, дополнения и разъяснения к «Очеркам Русской Смуты» // The Bakhmetteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, USA (Бахметевский архив русской и восточноевропейской истории и культуры, Колумбийский университет, Нью-Йорк, США; далее — VAR). Anton & Kseniia Denikin collection. Box 12. Folder 1.

⁷⁹³ [Сергеевский Б.Н.] О Ген. штаба генерале Достовалове // Вестник первоходника (Лос-Анджелес). Декабрь 1966 — январь 1967. №63–64. С. 29.

⁷⁹⁴ Веревкин-Рахальский Н.А. Мои 90 лет. М.: Триада Лтд., 2000. С. 39–40. В тексте ошибочно — Св. Владимира с мечами.

⁷⁹⁵ Врангель П.Н. Воспоминания. Южный фронт (ноябрь 1916 г. — ноябрь 1920 г.). Ч. 1. Минск: Харвест, 1992. С. 83.

⁷⁹⁶ Альмендингер В. «По крайней мере Достовалов не будет знать времени начала атаки» (воспоминания) // Вестник первоходника (Лос-Анджелес). Декабрь 1966 — январь 1967. №63–64. С. 28.

⁷⁹⁷ Начальнике штаба корпуса.

го крови стоил Добр[овольческому] корпусу. Своими боками отдувался на поле боя за акробатические оперативные упражнения пресловутого «наштакора», едва не сложил свою голову, как сотни других бойцов, и это дает мне право писать о нем откровенно и без прикрас <...>. В оперативном отношении Достовалов действовал по принципу растопыренных пальцев, разбрасывая части корпуса веером во все стороны и подставляя их по частям под удары противника... Возможно, что указанный оперативный прием и породил в корпусе слух о том, что Достовалов с «красным душком»⁷⁹⁸.

Якобы начальником штаба корпуса Достовалов стал, втеревшись в доверие к властным кругам в Екатеринодаре, где он преподавал в военном училище. Вина за это назначение возлагалась на начальника штаба Вооруженных сил на Юге России генерала И.П. Романовского. Способных офицеров начальника оперативного отделения полковника М.К. Мунтянова и подпоручика М.А. Критского Достовалов удалил из штаба. Впрочем, все это может быть эмигрантской попыткой выдать желаемое за действительное. Тем более, что Критский продолжал взаимодействовать с Достоваловым и в 1921 г. Другой ветеран Белого движения полковник Е.Э. Месснер отмечал, что тактика «растопыренных пальцев» была вынужденной мерой, вызванной численным превосходством красных⁷⁹⁹.

Начальник 1-й пехотной дивизии белых генерал Н.С. Тимановский якобы заявил перед взятием Курска осенью 1919 г. своему начальнику штаба полковнику А.Г. Битенбиндеру: «Я даже доволен, что атака будет проведена без согласия ген. Кутепова. По крайней мере Достовалов (нач[альник] штаба корпуса) не будет знать времени начала атаки»⁸⁰⁰. Это был по сути прямой упрек в предательстве и работе на красных. Однако и это свидетельство стало известно лишь в эмиграции, когда ветераны Белого движения начали травить Достовалова, поэтому о степени его достоверности судить сложно. Якобы генерал Кутепов в начале 1920 г. предостерегал полковника Б.Н. Сергеевского от контактов с кем-либо в своем штабе по поводу порученного задания⁸⁰¹. Известно еще одно свидетельство натянутости отношений Кутепова и Достовалова⁸⁰². Но, если Кутепов не доверял своему начальнику штаба, как

⁷⁹⁸ *Битенбиндер А.Г.* Из военных воспоминаний // Новое Русское Слово (Нью-Йорк). 1967. 4 августа. №19870. С. 2–3.

⁷⁹⁹ VAR. E.E. Messner collection. Box 5. *Месснер Е.Э.* Мои воспоминания. С. 2001.

⁸⁰⁰ *Павлов В.Е.* Марковцы в боях и походах за Россию в освободительной войне 1917–1920 годов. Кн. 2. 1919–1920 гг. Париж, 1964. С. 90.

⁸⁰¹ [*Сергеевский Б.Н.*] О Ген. штаба генерале Достовалове. С. 30.

⁸⁰² *Туркул А.В.* Дроздовцы в огне // Я ставлю крест... М.: Воениздат, 1995. С. 106.

можно объяснить то, что Достовалов продолжал оставаться на своем посту. Правда, по данным советской разведки середины 1920-х гг., Кутепов не раз пытался добиться замены Достовалова, но всякий раз наталкивался на отказ⁸⁰³. Этому противоречат данные о том, что при оставлении Достоваловым должности в Галлиполи Кутепов отметил его заслуги в благодарственном приказе, а позднее, будучи проездом в Салониках, Кутепов встречался с Достоваловым уже после удаления того из армии и, таким образом, не прерывал с ним общения⁸⁰⁴.

Сергеевский вспоминал, что получил распоряжение Достовалова отправить, чуть ли не насильно, супругу генерала за границу. Принуждения не потребовалось, но затем на острове Лемнос «эта «жена» открыла... ресторан с женской прислугой, который оказался и центром советской пропаганды, и притоном разврата»⁸⁰⁵. Сам же генерал, оставшись в России, в служебные часы вместо общения с подчиненными по срочным вопросам развлекался с дамами: «Накануне новороссийской катастрофы, когда требовалась его активная помощь в начинавшемся беспорядке при погрузке на суда, он «принимал» в течение нескольких часов «сестру милосердия», а когда, наконец, «стал свободен», он отказался принять («за утомлением») своих чинов, в том числе и меня (полковника Б.Н. Сергеевского — А.Г.); вышел в оперативный вагон, лег на стол, положив под голову телефонный аппарат, и захрапел!»⁸⁰⁶ Один из генштабистов в эмиграции по этому поводу писал полковнику А.Г. Битенбиндеру: «Его (Достовалова) работа была все время на Сочеты, а принимаемые им бабы, что возмущало штаб корпуса с точки зрения морали и пристойности, оказались шпионками для связи»⁸⁰⁷.

Видный деятель Белого движения на Юге России генерал Я.А. Слащев полагал, что Достовалов — «человек недалекий, страшно теряющийся, хвастливый и пронырливый <...>; возместить в управлении недостатки комкора⁸⁰⁸ он не мог»⁸⁰⁹. Генерал П.С. Махров считал Достовалова известным авантюристом, человеком развязным и писал о нем: «Апломб, с которым он говорил со мной, самоуверенность и манера

⁸⁰³ Русская военная эмиграция 20–40-х годов. Документы и материалы. Т. 6. С. 67–68.

⁸⁰⁴ Русская военная эмиграция 20–40-х годов. Документы и материалы. Т. 9. Период бурей. 1928–1939 гг. Курск, 2017. С. 140.

⁸⁰⁵ [Сергеевский Б.Н.] О Ген. штаба генерале Достовалове. С. 31.

⁸⁰⁶ Там же.

⁸⁰⁷ Битенбиндер А.Г. Из военных воспоминаний. С. 3.

⁸⁰⁸ Командира корпуса.

⁸⁰⁹ Слащев-Крымский Я.А. Белый Крым. 1920 г.: Мемуары и документы. М.: Наука, 1990. С. 92.

держат себя обнаруживали в нем генерала производства Гражданской войны, забывшего традиции взаимоотношений и корректность между старшими и младшими офицерами Генерального штаба»⁸¹⁰.

Помощник начальника штаба главнокомандующего Русской армией генерал П.А. Кусонский сообщал в сентябре 1922 г. генералу Н.Д. Невадовскому в ответ на запрос последнего о Достовалове: «В нравственном и моральном отношении он является совершенно неустойчивым человеком, в результате чего во время наиболее тяжкого периода переживаний армии — эвакуации из Крыма и первых месяцев пребывания в Галлиполи генерал-лейтенантом Достоваловым был совершен ряд проступков, несовместимых с занимаемой им высокой должностью и достоинством генерала. В силу означенных причин генерал-лейтенант Достовалов был уволен от службы в дисциплинарном порядке»⁸¹¹.

Другой ветеран Белого Юга генерал А.А. фон Лампе писал: «Достовалов предал белых, потом предал красных, теперь предаст и тех и других тому, кто больше даст! Славный малый и это из белых офицеров Генерального штаба наиболее отличившийся, начальник штаба Кутепова, только годом старший меня, генерал-лейтенант еще в 1920 году и убранный с благодарственным (разрядка фон Лампе. — А.Г.) приказом Кутепова (правда, чтобы не оглашать его гнусностей) — хороший образец белогвардейца!»⁸¹². Фон Лампе возмущался тем, что Достовалов писал о бандитизме белых, хотя недавно предводительствовал теми самыми бандитами. Испытывая неприязнь к ренегату, фон Лампе смаковал подробности избиения Достоваловым своего товарища, также сменевеховца генерала С.К. Добророльского. Достовалов «заподозрил Добророльского в том, что он его старается сплавить в Совдепию ранее себя и побил, встретив на улице, воспользовавшись тем, что он значительно больше и крупнее Добророльского»⁸¹³.

Впрочем, в связи с похищением в Париже в 1930 г. и гибелью генерала Кутепова Достовалов проявил себя достойно, заявив: «Каковы бы ни были мои отношения с генералом Кутеповым, я могу только с негодованием и презрением относиться к тому насилию, которое над ним совершено, от кого бы ни исходила инициатива этого насилия»⁸¹⁴.

---

⁸¹⁰ *Махров П.С.* В белой армии генерала Деникина. Тетрадь 6. С. 513–514 // BAR. P.S. Makhrov collection. Vox 4. С неточностями опубл. в: *Махров П.С.* В белой армии генерала Деникина. СПб.: Logos, 1994. С. 158.

⁸¹¹ BAR. Anton & Kseniia Denikin collection. Vox 7. Folder 47.

⁸¹² ГА РФ. Ф. Р-5853 (Лампе фон Алексей Александрович). Оп. 1. Д. 22. Л. 82.

⁸¹³ Там же. Д. 26. Л. 40.

⁸¹⁴ ГА РФ. Ф. Р-5826. Оп. 1. Д. 88. Л. 99.

О мотивах изгнания Достовалова из Галлиполи ходили разные нелепые слухи. Полковник Б.Н. Сергеевский считал, что в Константинополе Достовалов «познакомился с богатой гречанкой, и уехал в Галлиполи, присвоив ее бриллианты. Она последовала за ним и рано утром явилась к ген. Кутепову. Он послал за Достоваловым, но его уже и след простыл!»⁸¹⁵ По версии генерала А.А. фон Лампе, Достовалов был выгнан «за похищение феодосийского казначейства»⁸¹⁶. Начальник штаба Русской армии генерал П.Н. Шатилов считал, что казначейство было симферопольским⁸¹⁷. В войсках говорили про симферопольские драгоценности⁸¹⁸, вывозившиеся при эвакуации белых и исчезнувшие с парохода в Константинополе⁸¹⁹. Ходили слухи, что Достовалов занимался спекуляцией при помощи казенных средств⁸²⁰ и вел широкий образ жизни⁸²¹. Шатилов вспоминал, что «в вагон начальника штаба армии оказались внесенными ценности местного казначейства, принятые без проверки и оставленные без охраны, что в дальнейшем послужило основанием к обвинению генерала Достовалова в небрежном отношении и незаконном хранении казенных ценностей»⁸²².

Ближе к публикуемому ниже письму версия эмигранта П. Елецкого, который лично знал генерала: «Из Галлиполи он ездил в Грецию для свидания с проживавшей там своей женой. А в его отсутствие плелась в Галлиполи интрига. Он был обвинен и, кажется, чуть не предан суду за прежние злоупотребления своих подчиненных. Стали перебарывать, но, к сожалению, поздно, грязное белье. Это и побудило его, как говорят, уехать к большевикам»⁸²³. Однако и эта версия оставляет вопросы.

В отношении Достовалова летом 1921 г. белыми в Галлиполи велось расследование, которое было приостановлено до явки генерала. Суть дела заключалась в том, что весной 1921 г. Достовалов получил 100 лир на организацию связи со штабом главнокомандующего⁸²⁴, однако деньги по назначению не израсходовал. Достовалов стремился покинуть Галли-

⁸¹⁵ [Сергеевский Б.Н.] О Ген. штаба генерале Достовалове. С. 31.

⁸¹⁶ ГА РФ. Ф. Р-5853. Оп. 1. Д. 10. Л. 86.

⁸¹⁷ Шатилов П.Н. Т. 2. С. 33. Записки. Ростов-на-Дону: Альгаир, 2017.

⁸¹⁸ Орлов Г.А. Дневник добровольца. Хроника гражданской войны. 1918–1921 / Под ред. С.В. Волкова. М.: Посев, 2019. С. 552, 587.

⁸¹⁹ Там же. С. 519.

⁸²⁰ Русская военная эмиграция 20–40-х годов. Документы и материалы. Т. 6. С. 68.

⁸²¹ Орлов Г.А. Дневник добровольца. С. 587.

⁸²² Шатилов П.Н. Записки. Т. 1. Ростов-на-Дону: Альгаир, 2017. С. 458.

⁸²³ Елецкий П. О генералах Лебедеве, Достовалове и Слащеве // Новое Русское Слово. 1941. 18 мая. №10326. С. 2.

⁸²⁴ Архив Губеровского института. VSUR. Sudnoe otdelenie. Box 6. Folder 12.

поли (от должности он уже был отчислен, но в штабе корпуса не знали причин), говорил, что ему дано особое поручение. Ходили разговоры, и сам Достовалов об этом пишет, что стояла задача готовиться к возможному противостоянию с французскими войсками. Связано это было с неисполнением французами обязательств по снабжению галлиполийцев продуктами. Действительно, в марте 1921 г. французское правительство поставило вопрос о прекращении снабжения русских беженцев бесплатным пайком⁸²⁵. Тогда у генерала Кутепова возник план захвата Константинополя силами корпуса. Тем более, город был наводнен русскими эмигрантами, в том числе военными. Разработку плана курировал преемник Достовалова на посту начальника штаба корпуса генерал Б.А. Штейфон. Велись секретные переговоры с греками. Однако французы пошли на уступки и потребность в операции отпала.

Публикуемое ниже письмо относится, видимо, к 1921 г. и адресовано военному агенту в Греции полковнику В.Н. Полякову (26.04.1882–29.03.1961). Достовалов объясняет, на что израсходовал выделенные ему деньги. Но, по-видимому, белое командование навстречу ему не пошло, тем самым толкнув генерала в просоветский лагерь. Письмо сохранилось среди материалов переписки генерала А.И. Деникина и публикуется впервые.

Документ публикуется по современным правилам орфографии и пунктуации при сохранении стилистических особенностей. Явные ошибки исправлены без оговорок. В комментариях все даты российской истории до февраля 1918 г. приведены по старому стилю.

С[овершенно] секретно

В собств[енные] руки

Салоники 16/XI

Многоуважаемый Валерий Николаевич!

Я получил Ваше предложение отправиться в Галлиполи⁸²⁶ в качестве обвиняемого в растрате и присвоении каз[енных] денег на корпусной суд⁸²⁷.

По поводу этого сообщаю Вам следующее:

1) Несколько ранее я получил от генерала Кутепова⁸²⁸ письмо, в котором он сообщал мне о состоявшемся приказе о моем увольнении из ар-

⁸²⁵ Карнов Н.Д. Крым – Галлиполи – Балканы. М.: Рус. путь, 2002. С. 71.

⁸²⁶ Галлиполи – лагерь в Турции в окрестностях города Галлиполи, где размещались части Русской армии генерала П.Н. Врангеля после эвакуации из Крыма в 1920–1923 гг.

⁸²⁷ Имеется в виду суд I армейского корпуса.

⁸²⁸ Кутепов Александр Павлович (16.09.1882–26.01.1930?) – генерал от инфантерии. Один из лидеров Белого движения на Юге России и русской военной эмиграции. Командир I армейского корпуса.

мии и со службы и что против меня поднято дело о растрате 100 (ста) лир, отпущенных мне на разведку, ибо документов о расходовании этих денег я не оставил. Г[енерал] Кутепов добавил, что по его сведениям дело это приостановлено. Т[аким] образом, командир корпуса знает, где я и со мной переписывается, а военный следователь ищет меня по объявлениям. Это тем более странно, что я ни от кого не скрывался и до последнего момента вел переписку с Галлиполи и жил в русск[ом] лагере.

2) Никакого преступления я не совершал, а документов к трате этих денег действительно не оставил, ибо расходовались эти деньги на следующие надобности. Генер[ал] Кутепов решил, что в случае прекращения пайка корпус должен ночью внезапно остановить французские войска, ликвидировать сопротивляющихся, забрать у французов оружие, патроны, лошадей и прочее и двинуться на Константинополь. Чтобы задержать посылку против нас англо-французских войск из Константинополя, генер[ал] Кутепов условился с одной константинопольской группой о том, что она, узнав о нашем выступлении, поднимет в Константинополе восстание и нанесут⁸²⁹ удар в тыл англо-франц[узским] войскам. Для этой цели после своей поездки в Константинополь генер[ал] Кутепов приказал мне держать связь с боевой константинопольской группой и со ставкой на случай изоляции французами главкома⁸³⁰.

Авантюра эта, могущая в случае обнаружения ее создать международный вопрос и сделать наше положение невыносимым, все же была на $\frac{1}{2}$ исполнена, и были собраны самые детальные сведения о силах, расположении складов, охранении и т.д. французских войск и составлен план атаки. Вслед за французами решено было ликвидировать также и стоящие во 2-й линии греческие войска. Естественно, что ничтожная сумма 100 лир, отпущенная на это, вся ушла на уплату и подкупы греков, турок и французов. Расписок я не брал. Гласности боялся, да никто бы и не дал расписку в столь пикантном деле.

Только штатский человек военн[ый] следователь подпоручик Вишневский мог не знать порядок расходования денег на тайную разведку и что в этом случае документом для начальника являются полученные сведения.

3) Никакого суда военного корпусного в Галлиполи я не признаю, ибо я частный русский беженец и в случае привлечения меня к нему я и мои друзья и здесь, и в Париже немедленно будем апеллировать и к прессе, к правительствам и к Лиге наций с объяснением причин. Юридически это так:

⁸²⁹ Так в документе.

⁸³⁰ Т.е. генерала П.Н. Врангеля.

Раньше, когда существовало русское государство и была единая власть, устанавливающая общие для государства законы, этой власти подчинялись и армия, и народ, и она могла писать законы, что гражданин, совершивший проступок на военной службе, подлежит суду в своей воинской части. Теперь нет ни государства, ни единой верховной власти.

Многие же не признают и армию, и французы делают все, чтобы ее распылить. Попытка здесь за границей вызвать меня на суд в Галлиполи, я уверен, вызовет огромный общий протест.

4) Я могу согласиться только на суд гласный с полной гарантией справедливости. Ехать в Галлиполи, чтобы меня ликвидировали без суда, я не могу, и в случае настойчивых требований обращусь к международной защите. Здесь со мной есть офицеры, знающие, куда пошли эти 100 лир и даже офицер моего штаба из разведывательного отделения. Т[аким] обр[азом], в свидетелях недостатка не будет.

Суд может быть или в Афинах или в Константинополе и обязательно гласный. Ему я подчинюсь.

5) Против меня ведется личная интрига. Я живу у всех на глазах. Я работаю и получаю 15 др[ахм] в сутки с семьей. Моя жена (с 1-й я разошелся) служит на фабрике с 7 ч. утра до 5 ч. вечера за 6 др[ахм] в день. Мы больны в этом проклятом климате через день малярией. Ехать куда-то для меня значит обречь на голод семью и потерять работу. Да у меня и денег нет на поездки.

Все изложенное я написал и отправил вчера главкому и Кутепову с просьбой сообщить мне их окончательное решение, и если все же меня решат предать суду за несуществ[ующее] преступление, и дело не прекращено, как пишет Кутепов, то я прошу судить меня в Галлиполи заочно, и результат сообщить мне (или, как я указал, Афины и Констант[инополь]).

Все это я сообщаю Вам для передачи по принадлежности и прошу подождать ответа главкома и Кутепова.

Я буду пока до получения ответа жить в Салониках и на днях для личного объяснения того, что не мог написать в письме, приеду в Афины и явлюсь Вам.

Прошу принять мои уверения в совершенном почтении и преданности.

Уважающий Вас Евг[ений] Достовалов

The Bakhmetteff Archive of Russian and East European History and Culture, Columbia University, USA (Бахметевский архив русской и восточноевропейской истории и культуры, Колумбийский университет, Нью-Йорк, США). Anton & Kseniia Denikin collection. Box 6. Folder 43. Подлинник. Чернила.